

Border Studies: азиатский вектор (Интервью с Полом Ричардсоном)

Border Studies: Asian vector
(Interview with Paul Richardson)

С 2012 г. в Дальневосточном федеральном университете реализуется международная образовательная программа по подготовке магистров по международным отношениям, для чтения курсов в рамках которой был приглашён целый ряд специалистов из различных стран мира. Одним из участников данной программы в 2012 – 2013 уч. г. стал английский политический географ и международник **Пол Ричардсон**. П. Ричардсон известен как исследователь и организатор в такой быстро развивающейся научной области, как изучение границ: в ноябре 2012 г. при его активном участии был организован BRIT– XII – очередной крупнейший международный научный форум в этой области, впервые прошедший в Азии. Нынешнее состояние и будущее исследований границ было главным предметом интервью, которое П. Ричардсон дал члену редколлегии "Ойкумены" А.А. Кирееву.

А.А. Киреев: Вы являетесь специалистом в редкой, малоизвестной пока для российских учёных научной области исследований границ (Border Studies). Поэтому интервью, которое мы берём для журнала "Ойкумена" будет посвящено, прежде всего, этой научной области. Однако, первый вопрос, который я хотел бы адресовать вам, связан с тем, что, несмотря на свой ещё молодой возраст, как учёный вы достигли заметных профессиональных успехов. Мне кажется, Пол, что нашим читателям было бы интересно узнать о том, что привело вас в науку и, в частности, в Border Studies, а также о том, где вы получили образование и где вам довелось работать ранее.

П. Ричардсон: Спасибо за вопрос. Border Studies как дисциплина родилась в рамках географической науки. И моей специальностью была география. Я окончил университет в Лондоне по этой специальности. Потом я получал образование в Америке, в Лос-Анджелесе, в магистратуре университета Калифорнии. Там работали очень известные специалисты по географии, такие как Джон Агнью и Денис Косгроф (ныне покойный). Этот университет был одним из центров географической науки в Америке. После этого я получил докторскую степень в Бирмингеме, в Англии.

Я всегда интересовался географией. Границами я стал интересоваться тогда, когда прочёл книги двух очень известных авторов. Первой из них была работа Эдварда Саида "Ориентализм". Эта книга не собственно о границах, но об изображении "нас" и "других". Меня очень интересует, как изображали Восток, и то, что наше представление о Востоке может сказать о нас самих. Автором второй книги был финн Анси Пааси. Когда я был студентом, я прочёл его работу о границе России и Финляндии. Эта книга, в некоторых отношениях, похожа на книгу Саида. Эта книга не только об изображении России, но и о том, что это изображение говорит о Финляндии, о менталитете финнов, о менталитете границы и народа, о финской политической культуре и идентичности. Саид и Пааси рассматривают границу как зеркало. Для меня это очень интересно.

Для географии границы имеют ключевое значение. Но это не только границы между странами. Это также границы между культурами, администрациями, системами образования и т.д. В обществе существует

много границ. Конечно, география говорит о пространстве, но не только о границах между народами. Это важно, поскольку границы между странами и государствами с исторической точки зрения возникли довольно поздно. И возможно, их время пройдёт. Ведь границы – это живые явления. Поэтому, кроме международных границ необходимо изучать и другие, в том числе возникшие в более далёком прошлом.

А.А. Киреев: Я хотел бы уточнить. Вы рассказали о том, где вы учились, но пока не сказали о том, где вы работали.

П. Ричардсон: Между учёбой в Лондоне и Лос-Анджелесе я в течение нескольких месяцев работал в Москве в качестве преподавателя английского языка в частной школе. После Лос-Анджелеса я жил в Японии и работал преподавателем английского языка в школе в г. Канадзаве. Затем я уехал в Бирмингем, а оттуда – на Хоккайдо. Я работал в Хоккайдском университете, в Центре славянских исследований. Там я получил стипендию и проработал около года, как свободный исследователь, постдок. Из университета Хоккайдо я прибыл во Владивосток, в ДВФУ. Ведь я географ.

А.А. Киреев: Это, наверное, полезно побывать в разных местах и посмотреть на мир с разных географических точек зрения.

П. Ричардсон: Да, я тоже так думаю. В мае я вернусь на родину и буду работать в Манчестерском университете.

А.А. Киреев: Вы собираетесь остаться там надолго или через какое-то время снова куда-то поедете?

П. Ричардсон: Я буду работать в Манчестере три года по контракту. Что будет потом, я пока не знаю. Но я уже долго был за границей.

А.А. Киреев: Хорошо, перейдём к следующему вопросу. Я не считаю себя большим специалистом в области изучения границ, поскольку пришёл в эту сферу недавно. Но мне кажется, что в последние десятилетия, может быть лет тридцать, Border Studies находятся в состоянии подъёма, интенсивного роста, по сравнению с другими научными областями. Об этом говорит увеличение числа работающих в этой области учёных и объёма публикаций, которые в ней появляются. Можете ли вы согласиться с этим мнением, и если вы согласны с ним, то каковы причины этого процесса?

П. Ричардсон: Да, я согласен с этим. Примерно тридцать лет назад начался рост исследований границ. Это видно по количеству научных журналов. Например, на сегодняшний день существует "Journal of Borderland Studies", который редактируется в Канаде. Есть журнал "Geopolitics", где пишут и о границах. Можно назвать также "Political Geography". В основном это англо-американские журналы. Однако три года назад на Хоккайдо появился "Eurasia Border Review". Это первый и, наверное, единственный специализированный на границах журнал в Азии, или, во всяком случае, в Японии. Это международный журнал, издаваемый на английском языке.

Кроме того, существует много научных организаций и конференций. Например, в Америке создана Ассоциация исследований приграничных территорий (Association of Borderland Studies (ABS)). При поддержке её и многих других научных организаций проводится международная конференция "Пограничные регионы в развитии" (Border Regions in Transition (BRIT)). Можно назвать также Ассоциацию славянских восточно-европейских и азиатских исследований (Association for Slavic, East European and Eurasian Studies (ASEEAS)). Её конференции, ежегодно проводимые в разных городах США, являются самими известными в области изучения России и Евразии. В прошлом году темой этой конференции были границы. Я думаю, что это отражает современную реальность. Ведь сегодня в мире много пограничных проблем. В том числе,

на постсоветском пространстве, в Израиле, Северной Ирландии, вокруг Китая, включая морские акватории, в Африке и т.д. Эти политические проблемы нужно изучать и обсуждать с помощью учёных.

А.А. Киреев: То есть причина роста исследований границ состоит, прежде всего, в многочисленности пограничных противоречий, конфликтов?

П. Ричардсон: Это одна из основных причин. После деколонизации, а также разрушения социалистического лагеря, распада СССР, Югославии и т.д., возникло много проблем. Кроме того, важным фактором стал подъём Китая: ещё 20 – 30 лет назад эта страна не была столь сильной. Усиление Китая изменило всю геополитику в Азии.

А.А. Киреев: Вы имеете в виду территориальные претензии Китая к соседям?

П. Ричардсон: Да, но не только Китай имеет претензии в АТР. Также стоит упомянуть границу между США и Мексикой. Эта граница очень напряжённая и охраняемая. С ней связано много вопросов, включая проблемы терроризма, нелегальной иммиграции, контрабанды наркотиков. События 11 сентября вообще повлекли за собой процесс ребордеризации (rebordering)¹ этой и других границ в мире.

А.А. Киреев: В продолжение того, о чём мы говорили, я хотел бы перейти вот к какой теме. Вы уже немного касались различных центров, в которых проводятся сегодня исследования границ. Какие страны и какие университеты или научные учреждения в настоящее время считаются самыми авторитетными центрами в Border Studies? Какие исследователи, на ваш взгляд, являются крупнейшими, ведущими специалистами в этой области?

П. Ричардсон: Известный центр Border Studies находится в расположенном в северной части Англии университете в Дюрхеме. Он называется IBRU (International Boundaries Research Unit). Это небольшой центр, но его сотрудники работают с органами власти многих государств, в том числе по проблемам границ в Африке и Азии. Они проводят тренинги и семинары для государственных чиновников из развивающихся стран. Там работают Мартин Пратт и Стюард Элдон. Элдону принадлежит много статей о территории и суверенитете. Он очень известен сейчас в области политической географии и в Border Studies.

А.А. Киреев: Центр в Дюрхеме пользуется какой-то поддержкой со стороны английского государства или он существует на частные средства?

П. Ричардсон: Нет, это независимый научно-исследовательский центр. Кроме того, в Англии есть Королевский университет в Белфасте. Не нужно объяснять, почему он является важным центром. Коллектив, работающий там, очень известен в Border Studies.

Свои центры действуют и в Америке. Например, в Калифорнии, Нью-Мексико, Техасе. Это Техасский университет в Эль-Пасо, университеты в Сан-Бернадино и Сан-Диего. Сами по себе эти университеты не очень известны, но они известны в области изучения границ и играют ведущую роль в ABS.

В Израиле существует университет Бен-Гуриона, где работает Дэвид Ньюман. Ньюман является самым известным исследователем границ в Израиле и даже в мире.

Кроме того, следует назвать ещё две страны. Я уже сказал о Японии, о Хоккайдо. Это новый центр, о котором мы ещё поговорим. Второй центр находится в Финляндии. В этой стране работает хороший коллек-

¹ Ребордеризация – процесс укрепления государственных границ, усиления контроля над ними и снижения их проницаемости, противоположный связанному с глобализацией процессу стирания границ между государствами.

тив учёных в области исследований границ Евросоюза. Прежде всего, в университете Восточной Финляндии, в Йоэнсуу.

Да и, конечно, Канада, университет Виктории, сотрудником которого является Эммануэль Брюнет-Желли. А в Нидерландах есть университет в Неймегене, где работают Хенк ван Хоутум и Мартин ван дер Велде, которые также являются специалистами по границам Европейского Союза.

В Финляндии, кстати, работают не только финны. В этой стране находится, например, Джеймс Скотт. Он и его сотрудники работают с ЕС по целому ряду грантов. Они изучают не столько финскую границу, сколько внешние рубежи Европейского Союза.

Хочу заметить, что очень мало центров изучения границ действует в столицах. Так, в Финляндии нет центра в Хельсинки, но есть в Йоэнсуу, в Англии он находится не в Лондоне, а в Дюрхеме и Белфасте, в Японии не в Токио, а на Хоккайдо. В США такого центра нет в Вашингтоне. Возможно, в столицах нет достаточного интереса к границам.

А.А. Киреев: Благодарю за такой полный ответ и перехожу к следующему блоку проблем, которые касаются области исследований границ. Как известно, в теоретическом и методологическом отношении современные исследования границ очень разнородны. И всё-таки российским учёным, которые только включаются в работу в этой области, было бы интересно узнать, какие именно теории и подходы в Border Studies, по вашему мнению, можно считать наиболее перспективными?

П. Ричардсон: Это интересный вопрос. В этом состоит проблема для Border Studies. Граница – это очень сложный объект, поэтому разные перспективы, разные теории в его изучении необходимы для понимания происходящих процессов. В исследованиях границ существуют такие подходы как реализм, конструктивизм, постконструктивизм и т.д. Я думаю, что объединить их в одной теории невозможно. Ведь каждая граница чем-то особенна. Границы в Европе, например, совсем не похожи на границы между Индией и Пакистаном. Даже границы США с Канадой и Мексикой значительно отличаются друг от друга. Поэтому, одна теория может работать в Европе, но не работать в Южной Азии. Нельзя найти один подход, пригодный для всех границ. Вопрос состоит, прежде всего, в определении типа изучаемой границы, а уже затем в подборе теории для её изучения.

А.А. Киреев: А в своих исследованиях, какие подходы и теории вы чаще всего используете?

П. Ричардсон: Может быть, это скорее постструктурализм. Меня интересуют отношения между идентичностью и границей. Это вопрос очень важен для моей работы. Я много над ним думаю. В обществе присутствует очень много перспектив, способов восприятия границы.

А.А. Киреев: На ваш взгляд, насколько этот подход пригоден для изучения российских границ? Или он скорее применим к границам в Европе, Америке, в наиболее развитых регионах мира?

П. Ричардсон: Я думаю, что в той или иной степени постструктуралистский подход может быть использован для объяснения процессов на любой границе. Однако в случае с разными границами соотношение реалистского и постструктуралистского подходов будет неодинаковым. В то же время для лучшего понимания эти подходы необходимо использовать совместно.

Таким образом, перед Border Studies стоят две важные задачи. Это задачи классификации и типологизации изучаемых границ и интеграции различных теорий.

А.А. Киреев: Тогда у меня следующий вопрос. Быть может, он более сложен, поскольку вы всё-таки не так долго находитесь в России и не

очень знакомы именно с российскими исследованиями. И, тем не менее, на ваш взгляд, каково на сегодня состояние исследований границ в России? Какие возможности для развития данных исследований существуют в России, и какие проблемы этому развитию мешают?

П. Ричардсон: Интересный вопрос. И было бы лучше, если бы я адресовал этот вопрос вам. Я знаю не так много российских специалистов в этой области. Например, в Москве я общался с профессором Колозовым. Он известен и интересуется границами, но это не единственная тема его исследований. Он, пожалуй, самый известный политический географ в России. Однако когда я приехал во Владивосток, то также был очень рад обнаружить здесь исследователей, работающих над изучением границ. Я надеюсь, что скоро во Владивостоке выйдет первый сборник исследований по данной теме.

А.А. Киреев: Да, нам бы хотелось, чтобы этот сборник статей послужил неким шагом вперёд в развитии российских исследований границ.

П. Ричардсон: Я считаю, что эта книга может стать очень интересной, потому что в её авторском коллективе объединились как российские учёные, так и исследователи из других стран. Для Border Studies в России сейчас очень необходим научный обмен. Я думаю, было бы правильно, чтобы преподаватели и студенты проходили краткосрочные стажировки в этой области в научных центрах других стран.

Что касается проблем, то они как раз и связаны с недостаточным количеством специалистов. Кроме того, не только в России, но и в других странах, тема границы очень эмоциональна. С границами связано много споров, конфликтов. Это оказывает на развитие исследований границ сильное влияние, это требует учёта широкого спектра точек зрения.

А.А. Киреев: Может быть, в России таких споров больше просто потому, что у нашей страны особенно протяжённые границы.

П. Ричардсон: Конечно. Кроме того, у России есть новые границы, которых ещё 20 лет назад не было.

А.А. Киреев: Но, с другой стороны, у нас есть, что изучать, и есть спрос на такого рода исследования. Возможно, благодаря этому в исследованиях границ в России будут привлечены кадры и необходимые средства. Однако позвольте мне вернуться к тому, о чём мы говорили ранее. Вы уже упоминали, что некоторое время являлись сотрудником Центра славянских исследований в университете Хоккайдо. Этот центр играет важную роль в развитии исследований границ в США. Один из руководителей этого центра профессор А. Ивасита активно продвигает идею создания Ассоциации исследователей границ в масштабах всей Евразии. Каковы основные направления деятельности центра и в чём состоят планы его развития в будущем?

П. Ричардсон: Центр славянских исследований создан уже давно, но к реализации специального проекта, посвящённого границам, он приступил пять лет назад. До этого Япония, да и США в целом были, по сути, "белым пятном" на карте мировых исследований границ. Организации исследователей границ существовали в Европе и Америке, но в Азии ничего подобного не было. Профессор Ивасита обратил на это внимание. Сам Ивасита работает в этой области уже очень давно. Он изучал границы между Россией и Китаем, Россией и Японией и некоторые другие. На конференциях ему удавалось встречать некоторых исследователей из России, Китая, Кореи и Японии, но преобладали на них европейцы и североамериканцы. Поэтому Ивасита посчитал, что в Евразии должна появиться своя организация в области Border Studies. Ведь такая организация имеет большое пространство для деятельности.

Можно сказать, что для Центра славянских исследований изучение границ сейчас является одним из главных направлений работы. Этот центр ориентирован на международное сотрудничество, он проводит много конференций, на которые приезжают учёные из разных стран, даже из Ирана и Израиля. В центре стажировались специалисты из России, стран Центральной Азии, Индии, Китая, Южной Кореи, США, Европы.

А.А. Киреев: А какую долю представители России составляют среди всех стажировавшихся в данном центре?

П. Ричардсон: Мне трудно говорить о каких-то цифрах, но я могу сказать, что их было много. Конечно, не все из них исследователи границ, поскольку в центре работают специалисты и по другим направлениям. На сайте центра можно найти список этих направлений работы¹.

Что касается будущего развития, то оно, конечно, зависит от финансирования. Ведь сейчас осуществление исследований границ в университете Хоккайдо поддерживается за счёт программы развития высшего образования в Японии "Global Center of Excellence" (GCOE). Эта программа выделила средства для работы по направлению Border Studies. Благодаря этой поддержке в частности был основан журнал "Eurasia Border Review".

А.А. Киреев: Традиционный вопрос, который обычно задают в завершение интервью. Над какими научными проблемами вы работаете в настоящее время? И какие темы для изучения вы видите для себя в будущем?

П. Ричардсон: Меня очень интересует проект Евразийского Союза. Я не знаю, насколько реализуема эта идея, но она очень интересна. Она касается вопросов не только экономики, но и миграции, идентичности, политики, межгосударственных и даже межкультурных отношений. Такой союз может изменить место России в мире. Он может иметь большое значение и для развития границ. Например, для границ России и Белоруссии, России и Казахстана. Эти границы будут значительно отличаться от границ России с другими постсоветскими государствами.

Кроме того, недавно я занялся изучением границ в Южно-Китайском море. Это регион очень острых противоречий, своего рода "горячая точка". Там много проблем не только пограничных, но и геополитических, проблем глобализации, истории и идентичности. В этом регионе существуют споры по поводу островов, в которых участвует целый ряд государств. Помимо этого, там находятся запасы природных ресурсов, а также транспортные маршруты, которые являются предметами разногласий. Важную роль в этом регионе играет национализм, национальные противоречия.

А.А. Киреев: В этом отличие Азии от Европы, которая, видимо, уже прошла фазу подъёма национализма. Во многом именно он вызвал две мировые войны. Помимо, конечно, других, идеологических и социальных, причин.

П. Ричардсон: Да. И теперь, благодаря существованию ЕС, в Европе мало пограничных споров. Европе, судя по всему, больше не грозят связанные с этими спорами войны. Тем не менее, национализм сохраняет в Европе значительную силу.

А.А. Киреев: Но, вот в Азии ситуация другая. В этом регионе трудно исключить возможность возникновения каких-то острых, в т.ч. военных, конфликтов в будущем. Поэтому тем более важно проводить здесь исследования границ, чтобы предотвращать возможные столкновения.

П. Ричардсон: Да, я с этим согласен.

¹ Центр славянских исследований университета Хоккайдо. URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/fvfp/fvfp-fr.html>

А.А. Киреев: Таким образом, перед планируемой Евразийской ассоциацией исследователей границ лежит большое поле для деятельности.

П. Ричардсон: Да, у неё есть перспективы. Ведь стабильность в этом регионе – в интересах всего мира. Кроме того, много нерешённых пограничных проблем существует в Центральной Азии. Может быть, наднациональный союз поможет в решении этих проблем. Пока же границы в АТР и Центральной Азии очень милитаризованы, они являются жёсткими и труднопреодолимыми. Поэтому для специалистов по границам в этих регионах ещё много работы.

А.А. Киреев: Спасибо вам за подробные ответы!

